

Ван Сяофэн бессмысленно уставился на незнакомый потолок... Что за чертовщина, почему он в одну секунду толкал тележку, а в следующую — лежал в ванне? Подожди, в ванне, Ван Сяофэн в этот момент понял, что он действительно в ванне. Резкий запах китайской медицины в воде заставил его живот сжаться, ведь он не ужинал. — Когда проснёшься, выходи сразу поесть. Еда уже остыла. — Только тогда Ван Сяофэн заметил Ван Даниу, который опирался на дверной косяк. — Папа, что это? — Ван Сяофэн вышел из ванны и указал на неизвестные травы, плавающие в воде. — Это трава для устранения застоя крови. В ней также есть цветы для активации кровообращения и некоторые прочие травы, но я заплатил за это немаленькие деньги. — Деньги, деньги, деньги, я знаю о твоих деньгах. Если с Сяофэном что-то случится, я с тобой разберусь. — Красивая женщина сжала уши Ван Даниу и громко на него накричала. Мать Ван Сяофэна зовут Хэ Ли. Она необыкновенная личность. Как и Ван Даниу, она является мастером боевых искусств второго уровня. Её боевое сознание — нартекс. Эта обычная травяная сила была глубоко исследована Хэ Ли. Однако о токсичности говорилось лишь изредка, и неизвестно, правда это или нет. По крайней мере, Ван Сяофэн никогда не видел боевой души своей матери, но все в деревне довольно боялись её. — Ладно, дорогой, я готовился к этому. Этот лечебный отвар такой дорогой, что все золотые душевные монеты, которые я скопил за эти годы, ушли на него. — Что? У тебя на самом деле остались золотые душевные монеты? Признайся честно, ты прятал деньги все эти годы?... Наблюдая за шумными двумя, Ван Сяофэн молча поел, помыл посуду и закрыл дверь. Так было на протяжении этих лет, но Ван Сяофэн неожиданно чувствовал тепло в сердце. На следующее утро, едва рассвело, Ван Сяофэн был разбужен Ван Даниу. Удалось хотя бы то, что Ван Сяофэн проснулся, как только Ван Даниу вошел в комнату, не оставив тому шансов на тайную атаку. На второй день Ван Сяофэн все еще потерял сознание во время тренировки, но с массажем и лечебной ванной, которые способствовали циркуляции крови и сняли застой, Ван Сяофэн в следующие дни смог с трудом справляться с интенсивностью тренировок. Прошло три года, мгновенно пролетевшие, с приходом весны и уходом осени. Однако каждый раз, когда Ван Даниу поддерживал Ван Сяофэна, он тратил немалые средства на лечебные ванны, ведь это было слишком дорого. Даже с учетом знакомства с Ван Фэном в Дворце Духов суммарные расходы за три месяца истощили ощутимую часть сбережений Ван Даниу и Хэ Ли (ведь поддержка в Дворце Духов была временной, 10 золотых душевных монет в месяц для великого мастера — это немалые деньги, согласитесь). Несмотря на это, три месяца положительно сказались на Ван Сяофэне. Каждый раз, когда он преодолевал свои пределы, он мог с максимальным эффектом усваивать целебную силу. Когда Ван Сяофэну исполнилось четыре года, он уже мог таскать тележку с 20 килограммами дров взад-вперед. Когда ему только исполнилось шесть, он лично одолел слепого медведя десятого уровня, только что вышедшего из леса. Жители деревни были в восторге и считали, что Ван Сяофэн непременно станет великим мастером души в будущем. — Папа, я вернулся! Ван Даниу собирал яйца во дворе. Услышав звук, он понял, что вернулся Ван Сяофэн. Он хлопнул в ладоши, положил яйца в корзину и посмотрел на сына, который, казалось, только что покатился по земле и до неприличия запачкался. — С каким духом зверя ты столкнулся? Почему ты вернулся так поздно и выглядишь вон ужасно? После трех лет тренировок Ван Сяофэн вовсе не походил на шестилетнего ребенка. Несмотря на рост в 1,2 метра, он все еще выглядел как малыш, но если приглядеться, можно было заметить крепкие мышцы и сверкающие глаза, скрытые под порванной одеждой. По лицу ягодой даже видно, что пыль не скрывала его привлекательности (я красив, а не миленький (*□□*)). — Да так, свинья-кровосос почти столетнего возраста. — Ван Сяофэн выглядел безнадежно. — Кто бы мог подумать, что встречу духа зверя столь внушительного возраста? С тех пор как Ван Сяофэн осознал, что время от времени из леса выходят духи зверей, и что он еще недостаточно велик, он начал действовать, как охотник. Установка ловушек и ловля мелких зверьков была тем, что было сложно игнорировать в его прошлой жизни. За это его часто ругали в приюте "Циньшан". Вспоминая этот опыт, Ван Сяофэн все еще немного шокировал. Сегодня, как обычно, он нарубил 50 килограммов дров и положил их на тележку. Затем пошел проверить,

есть ли добыча в его ловушках. Ему потребовалось немало времени, чтобы выкопать глубокую яму. Шипы внутри были достаточно остры, чтобы отрубить три ноги, и срубить железное дерево, для чего понадобилось два удара. Шипы, сделанные из этого дерева, были не только твердыми, как железо, но также парализовали раненое животное, что делало его невосприимчивым к боли. Так раненое животное, невольно, могло истечь кровью. На некотором расстоянии от ловушки Ван Сяофэн слышал всхлипывание свиньи. Он поднял голову и увидел дикий кабан высотой в метр, сопящий в его сторону. — ****Смерть!**** — Ван Сяофэн не стал размышлять и мгновенно рванул вправо. С громким грохотом упало дерево, которое могли удержать лишь двое. — Почему здесь дикий кабан? — Глядя на кабана, который мотал головой, как ни в чем не бывало, Ван Сяофэн собрал всю свою силу и бросился прочь. К счастью, сорняки на краю леса были убраны, и Ван Сяофэн стараюсь избегать прямых углов, иначе его бы давно настигли. Однако расстояние между ними все еще сокращалось. Его легкие словно горели, а ноги казались тяжелыми, как будто были обмундированы свинцом, но Ван Сяофэн все равно не осмеливался расслабляться. Это была сореизнование на выносливость. В прошлом ему говорили, что выносливость диких кабанов не так уж хороша (туман), и он надеялся истощить его силу через время. Иначе он не выживет. Неизвестно, сколько времени прошло, но внезапно Ван Сяофэн почувствовал, как ветер ударил ему в спину, и некая сила прояснила его тело. Ван Сяофэн изо всех сил бросился в сторону и увидел, как большое дерево, упавшее на его прежнее место, падало вперед. Только тогда Ван Сяофэн четко увидел, что кабан, гонящийся за ним, имеет огненно-красную шерсть. Оказывается, это свинья-кровосос, почти метра в высоту. Она почти столетняя! Когда свинья-кровосос достигает ста лет, она вырастает до метра в высоту. Каждые сто лет на ней появляются новые клыки и белые кольца, что, в свою очередь, является важным признаком для Ван Сяофэна, чтобы судить, что она меньше ста лет. Смотрев на свинью-кровососа, полное вздохов и с шипами внутри, Ван Сяофэн осознал, что кровь была истреблена, оставив только обрывки. Не зря кабан гнался за ним. Оказалось, что он попал в ловушку и, унюхав его запах, бросился в погоню словно за женой, которую кто-то отнял. Если бы не врожденная способность свиньи-кровососа сжигать кровь в отчаянной борьбе, Ван Сяофэн бы не успел укрыться, и тогда, возможно, итогом стал бы не он. С трудом вставая, Ван Сяофэн заметил, что с бедняги течет кровь. Он не знал, сколько душевных зверей он привлек к себе и решил покинуть это место как можно скорее. Слышно было слабо доносящиеся звуки волков на краю леса, и Ван Сяофэн на мгновение обрадовался. Он откусил немного сухого корма, чтобы восстанавливать силы, и вернулся домой. — Хорошо, что ты так быстро бежал, а иначе кормили бы волков. Разве все мои золотые душевные монеты пропали даром за эти годы? — Ван Сяофэн беспомощно посмотрел на Ван Даниу. — Прекрасно, что не потратились зря. Я пойду переоденусь. — Подожди-ка, — остановил его Ван Даниу, когда тот направлялся в дом. — Через три дня пробудится твое боевое сознание. Не забудь об этом. — Знал...